

УДК 7.036+7.072.5
ББК 85.103(2)6
Б81

GARAGE

Мы старались найти всех правообладателей и получить разрешение на использование их материалов. Мы будем благодарны тем, кто сообщит нам о необходимости внести исправления в последующие издания этой книги.

В книге используются фотографии из собрания Музея архитектуры им. А. В. Щусева

Зинаида Бонами
Герварт Вальден — куратор нового искусства. Жизнь и судьба. —
М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022. — 312 с.: илл.

ISBN 978-5-6045383-1-9

Герварт Вальден (1878–1941) — немецкий галерист и основатель интернационального художественного движения «Штурм», живший в 1930-е годы в Москве. В первой отечественной биографии Вальдена его деятельность осмысливается в свете современных представлений о кураторстве и кураторских практиках. В издание вошли полемические статьи и эссе Вальдена в защиту нового искусства, впервые переведенные на русский язык. В качестве иллюстративного материала использованы репродукции художественных произведений из издававшегося Вальденом журнала «Штурм».

Все права защищены

- © Зинаида Бонами, текст, 2022
- © Музей архитектуры им. А. В. Щусева, иллюстрации
- © Universität Heidelberg, иллюстрации
- © Андрей Кондаков, макет, 2022
- © Музей современного искусства «Гараж»

Оглавление

Глава 1. Архивная лихорадка	9
Глава 2. Кто он, Герварт Вальден?	19
Глава 3. Выбор Герварта Вальдена: люди – картины – убеждения	59
Глава 4. Его женщины	111
Глава 5. Ex Oriente lux	151
Глава 6. Вина	209
Глава 7. От автора	221
Приложение. Статьи Герварта Вальдена	227
Отзывы на Первый Немецкий осенний салон галереи «Штурм», 1913	233
Соппротивление	237
После кончины	243
Телячий восторг	249
Господин директор	253
Удачная мысль	255
Прободение	259
Немецкое искусство больно	265
Об искусстве. Экспрессионизм. Футуризм. Кубизм	271
Новая живопись	291

Памяти моего деда Альберта Бонами

Хуго Шайбер.
Герварт Вальден.
Около 1925.
Рисунок

В мае 1960 года в небольшом южно-немецком городке Марбах-на-Неккаре, известном как место рождения Фридриха Шиллера, в музее его имени, существующем как единый организм с Немецким литературным архивом, открылась выставка «Экспрессионизм. Литература и искусство. 1910–1923». Нетрудно понять, что в Германии, спустя 15 лет после падения нацизма, самым беспощадным образом расправлявшимся с экспрессионизмом — с этим своевольным искусством — и травившим его создателей, такое сугубо музейное событие виделось как акт общественного покаяния и восстановления справедливости. Составитель каталога, видный ученый доктор Пауль Раабе, в предисловии писал: «Такова была судьба экспрессионистов, противопоставивших себя своему времени <...> в результате чего их творчество оказалось в жерновах политики»¹.

В 1986 году каталог той давней выставки, весьма востребованный среди специалистов, был переиздан и оказался в моих руках благодаря общению в Международном комитете литературных музеев (ICOM-ICLM) с почетным доктором филологии Фридрихом Пфеффлином, возглавлявшим в то время Национальный музей Шиллера. Еще через несколько лет, будучи в Германии, я услышала от него о Герварте Вальдене² — человеке, называвшем себя лидером экспрессионистов, а также о том, что исследователи вот уже несколько десятилетий безуспешно разыскивают его

Каталог выставки
«Экспрессионизм.
Литература
и искусство.
1910–1923».
Национальный
музей Шиллера —
Немецкий
литературный
архив, Марбах-на-
Неккаре. 1960

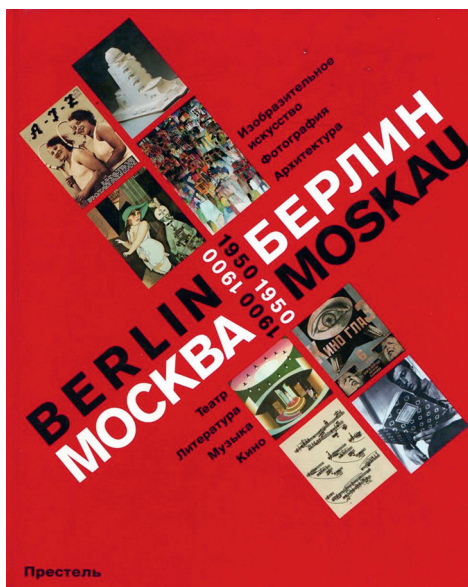

архив, увезенный в СССР, когда он в 1932 году навсегда покинул Германию.

Могла ли я как-то содействовать им в поиске? Мне хотелось надеяться на это, хотя в тот момент я еще смутно могла представить, какие открытия сулит такой архив. И я, конечно, ошибалась, предполагая, что смогу уже тогда, в 1991-м, познакомиться со следственным делом Герварта Вальдена, арестованного НКВД весной 1941 года, и получить ключ к загадке архива...

Приоткрыть завесу над именем Герварта Вальдена удалось, когда в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина готовилась выставка «Москва — Берлин / Берлин — Москва. 1900–1950» (1996). Это был масштабный мультидисциплинарный проект, позволивший впервые интегративно «представить <...> художественные течения, архитектурную среду, историческую эпоху; <...> сопоставить развитие двух культур, тесно связанных между собой»³. Для страдавшей недоброжелательностью к музею газетной критики тех лет, упрекавшей выставку в иллюстративности⁴, незамеченными остались усилия организаторов, связанные с поиском еще неизвестных источников и восстановлением имен, преданных забвению, в числе которых был и Гер-

Каталог выставки
«Москва – Бер-
лин / Берлин –
Москва. 1900–
1950». Государ-
ственный музей
изобразительных
искусств имени
А. С. Пушкина,
Москва. 1996

варт Вальден. Стоявшая у истоков выставки директор ГМИИ им. А. С. Пушкина Ирина Александровна Антонова направила в компетентные органы, где могли обнаружиться подобные материалы, соответствующий запрос. В ответ не было получено «ни одного литературного или художественного документа, а лишь архивные дела...»⁵.

Разрабатывая в дальнейшем ту же тему, член рабочей группы проекта «Москва – Берлин», искусствовед Владимир Колязин, впервые опубликовавший материалы архивно-следственного дела Герварта Вальдена в 2010 году⁶, на основе немногих сохранившихся источников в общих чертах реконструировал малоизвестный период жизни Вальдена в СССР, включая обстоятельства его ареста⁷.

В апреле 2011 года в связи со столетием основанного Вальденом журнала «Штурм» (Der Sturm), сыгравшего в начале XX века роль рупора нового европейского искусства, в Государственном институте искусствознания в Москве состоялась международная научная конференция с участием российских и немецких ученых «Херварт Вальден и наследие немецкого экспрессионизма», по итогам которой в 2014 году был опубликован солидный научный сборник⁸.

Вступив в новое столетие, ГМИИ им. А. С. Пушкина также продолжил последовательно знакомить публику с творчеством художников, которых Вальден считал участниками своего проекта – художественными объединениями «Мост» (2008) и «Синий всадник» (2011), итальянскими футуристами (2008), мастерами «Парижской школы» (2011).

Мое повторное обращение к личности Герварта Вальдена, случившееся три десятилетия спустя после того, как для меня началась его история, произошло на фоне исследовательского интереса к теме выставочного кураторства. Как-то неожиданно пришло осознание того, что именно Вальдену принадлежали первые опыты новаторского обращения с искусством, способствовавшие развитию публичного пространства как среды экспонирования и заложившие основу современных кураторских практик. Потребность узнать ближе человека, творившего на заре XX века новое искусство, заставила вновь обратиться к судьбе его архива, о котором в свое время мне рассказывали немецкие коллеги.

По прошествии лет доступ к архивно-следственному, а также имущественному делу Герварта Вальдена, где содержатся сведения об изъятом у него при обыске, согласно действующим правилам оказался для меня открыт. Рискуя утомить читателей монотонностью изложения, все же полностью обозначу, что мог представлять собой этот разыскиваемый архив – так называемый архив Вальдена.

В момент задержания его личные вещи находились в трех местах – в гостинице «Савой» (ул. Рождественка, 3), где он проживал, на мебельном складе гостиницы «Метрополь» (площадь Свердлова, 2/4), а также в предоставленной ему как члену Союза писателей СССР дачной комнате в подмосковном Болшево (дом Литфонда, Пионерская ул., 119).

На основании ордера № 76 от 13 марта 1941 года в гостиничном номере 202 в «Савое» наряду с видом на жительство в СССР, партбилетом Коммунистической партии Германии (она же – Германская коммунистическая партия, ГКП) и членским билетом Союза писателей

СССР № 443 были изъяты «для доставления в Комитет внутренних дел» записные книжки с разными записями (10 штук), блокноты с записями (4 штуки), общие тетради с записями на иностранном языке (3 штуки), ученические тетради с записями на иностранном языке (5 штук), телефонный алфавит и записки с телефонами и адресами на 125 листах, письма разные на русском языке (15 штук на 24 листах), старые документы на русском и иностранных языках (42 штуки), разные письма на иностранном языке (288 штук на 480 листах), разные фотографии (43 штуки), рукописи и переписка по разным вопросам (500 листов), журналы разные иностранные (25 штук), книги разные на иностранном языке (15 штук), рукописный и печатный материал на иностранном языке (175 листов). Изъятые были опечатаны в четырех свертках печатью № 31 3-го спецотдела НКВД⁹.

В комнате Вальдена в Болшево, кроме нескольких книг с пометами владельца — сочинений Чехова, Есенина, Михаила Кольцова, — были также изъяты разные записи с пометками (8 штук), печатные материалы на немецком языке (47 листов). Все это было упаковано в один свертки и опечатано той же печатью¹⁰.

Помимо этого, в 1-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков на Метростроевской улице (ныне — Московский государственный лингвистический университет), где Вальден преподавал в должности доцента кафедры немецкого языка, были изъяты его трудовая книжка и личное дело в двух папках на русском и немецком языках, всего 173 листа, упакованные в одном свертке и опечатанные печатью № 4¹¹.

В тот же день в Академии Наркомвнешторга (там по совместительству Вальден преподавал на курсах иностранных языков) был изъят и опечатан в конверте печатью № 20 его личный листок по учету кадров¹².

В следственном деле Вальдена имеется протокол обыска от 13 марта 1941 года, произведенного на складе гостиницы «Метрополь». В присутствии заведующего складом А. А. Маркитанова были вскрыты семь ящиков, для осмотра которых привлекли сотрудницу спецчасти со знанием немецкого языка.

При ее участии для отправки в Народный комиссариат госбезопасности СССР были отобраны и изъяты разные письма на иностранных языках (155 штук, 190 листов), разные заявления и черновики, старые документы (справки, удостоверения и др., 60 штук), разные фотокарточки (8 штук), записки с адресами (12 штук), записные книжки с разными записями (4 штуки), блокноты с разными записями (2 штуки), газеты на немецком языке за 1932 год (10 штук), книги и брошюры на немецком языке (8 штук). Изъятые опечатаны в трех пачках печатью № 31 3-го спецотдела НКВД.

В части документов, относящихся к так называемому имущественному делу Вальдена, имеется служебная записка от 22 марта 1941 года, в которой сообщается, что после произведенного «21 марта осмотра семи ящиков с разной иностранной литературой, письменными и печатными материалами и мелкими вещами, принадлежавшими Вальдену Герварту Вильгельмовичу, <...> все указанное содержание ящиков, кроме изъятого по протоколу, по акту-описи передано на хранение зав. мебельным складом гостиницы «Метрополь» Маркитантову для передачи жене арестованного гр-ке Вальден»¹³.

Именно на эту записку и сослался в декабре 1991 года не назвавший себя сотрудник ведомства, давая устный ответ на мой запрос о местонахождении архива Вальдена.

Однако уже тогда было понятно: Элли Борк, последняя жена Вальдена, спешно скрывшаяся после ареста мужа вместе с семилетней дочерью в посольстве Германии, к этому имуществу отношения иметь не могла. Возможно, что сама опись, составленная через неделю после ареста Вальдена и произведенного на складе обыска, была как раз следствием ее побега? И потребовалась, так сказать, для соблюдения формальностей? В ней значатся книги, брошюры, разные рукописи (4 пачки), а также мелкие вещицы «желтого металла», возможно, золотые — кольцо, цепочка, брошь...

Содержимое ящиков, как указано в документе, было передано на условиях уголовной ответственности зав. складом «Метрополя» А.А. Маркитантову (имевшему служебное удостоверение № 66). Но возможно ли ожи-

дать, что *деревянные ящики с книгами и бумагами на немецком языке* (к тому же и обнаруженными в них золотыми вещицами), как и те книги Вальдена, что оставались опечатанными в Болшево, могли пережить морозную зиму 1941–1942 годов в осажденной гитлеровскими войсками неотапливаемой Москве?

Из архива коммунального хозяйства, где хранятся личные дела сотрудников «Метрополя», нам сообщили, что дела А. А. Маркитантова среди них не обнаружено...

Все эти детали требуются, чтобы еще раз удостовериться: ничего из перечня изъятого у Вальдена нет в его следственном деле, находящемся на хранении в Центральном архиве ФСБ.

Теперь уже очевидно, что надежды отыскать хоть что-то из тех писем, записных книжек, фотографий, благодаря которым наше представление о развитии искусства XX века, и в том числе русском авангарде, было бы существенно шире, более не остается. «Мы <...> мечтали, – писал Владимир Колязин об организаторах выставки “Москва – Берлин”, – найти “рукописи, которые не горят”. <...> Время развеяло наши иллюзии»¹⁴.

Добавим к этому, что исчезнувший архив, вероятно, содержал в себе документы, не попавшие в состав тех, что касались непосредственно истории галереи «Штурм», переданных Вальденом в 1926 году в Прусскую государственную библиотеку в Берлине. Утрачен солидный корпус свидетельств, относящихся к позднему периоду его деятельности в Германии, включая контакты с художниками русской эмиграции, представителями советской интеллигенции и партийной номенклатуры, курировавшими международное культурное сотрудничество. Стерто документально и десятилетие, проведенное Вальденом в Москве, и материалы личного характера.

Не высказать еще раз сожаления по этому поводу невозможно. Ведь Вальден принадлежал к особому поколению: вокруг него в множестве расцветали молодые таланты. По выражению Пауля Раабе, то была «счастливая историческая случайность»¹⁵.

Неутоленная *архивная лихорадка*, «тайна праха», по выражению Жака Деррида¹⁶, тревожит и влечет к лич-

ности и судьбе Вальдена еще сильнее. Архив, полагал философ, есть не что иное, как «жетон» на допуск в будущее¹⁷. Что же касается Герварта Вальдена, то его феномен, мы убеждены в этом, состоит как раз в том, что он в подобном пропуске и не нуждался, во многих отношениях опережая время, в котором жил. И оттого рассуждать о нем уместнее не в онтологическом ключе, а скорее с позиций современности.

Нам захотелось рассказать о Вальдене тем, кто сегодня следует по заданной им траектории. Это широкий круг людей, занимающихся и интересующихся современным искусством. Чтобы преодолеть полосу забвения, все еще отделяющую от нас этого необычного человека, помимо других источников мы воспользуемся его собственным рассказом о себе на краю бездны, запечатленном в протоколах допросов следователями НКВД. Ведь архив, утверждал тот же Деррида, суть выражение не только памяти, но и самопознания¹⁸.

Примечания

1 *Raabe P.* Expressionismus. Literatur und Kunst. Eine Ausstellung des Deutschen Literaturarchivs im Schiller-Nationalmuseum. München: Langen Müller, 1960. S. 6.

2 В написании имени Вальдена — Герварт, мы придерживаемся норм транслитерации с немецкого языка на русский, принятых в СССР, а также учитываем то, что советские документы, выданные ему в 1930–1940-х, были оформлены на имя Герварта Вильгельмовича Вальдена. В то же время в ряде публикаций последнего времени, в том числе тех, что цитируются нами, принят другой вариант — Херварт. Также встречается написание Гервард.

3 *Кенигсберг Е.* Международное кураторское исследование: выставка «Москва — Берлин / Берлин — Москва. 1900–1950». URL: academia.edu/38262265/Международное_кураторское_исследование_выставка_Москва_Берлин_Берлин_Москва_1900_1950_

4 *Деготь Е.* Берлин как зеркало русской революции // Коммерсантъ. 7 марта 1996. № 38. С. 13.

5 *Колязин В.* Херварт Вальден и судьбы европейского экспрессионизма на переломе эпох // Херварт Вальден и наследие немецкого экспрессионизма. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 19.

6 В мемориальном сборнике документов из архивов бывшего КГБ «“Верните мне свободу!”. Деятели литературы и искусства

России и Германии — жертвы сталинского террора», выпущенном в Москве в 1997 году.

7 Колязин В. Херварт Вальден в стране большевиков // Россия и Германия в XX веке. В 3 т. Том 2: Бурные прорывы и разбитые надежды. Русские и немцы в межвоенные годы. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 760.

8 Херварт Вальден и наследие немецкого экспрессионизма. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

9 Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ). Дело № 2429. С. 19. Все допросы цитируются по этому документу.

10 ЦА ФСБ. Дело № 2429. С. 22.

11 ЦА ФСБ. Дело № 2429. С. 23.

12 ЦА ФСБ. Дело № 2429. С. 30.

13 ЦА ФСБ. Дело № 2429. С. 31.

14 Колязин В. Вместо введения // «Верните мне свободу!». Деятели литературы и искусства России и Германии — жертвы сталинского террора. Мемориальный сборник документов из архивов бывшего КГБ. М.: «Медиум», 1997. С. 5–6.

15 Raabe P. Der Expressionismus als historisches Phänomen // Der Deutschunterricht. 1965. Heft 5. S. 9, 11.

16 Derrida J. Archive Fever: A Freudian Impression. Diacrities. — Summer 1992. Vol. 25, No 2. P. 62.

17 Derrida J. Archive Fever: A Freudian Impression. P. 16.

18 Derrida. P. 16.